

30 Сентября 2000 **Налбандян Зураб**

ДМИТРИЙ ХВОРОСТОВСКИЙ: ПОЮ ЗА ДВОИХ

Считается, что Дмитрия Хворостовского легче "поймать" в Лондоне, чем где-нибудь в Москве или Красноярске. Вот ведь и квартира у певца в британской столице. Квартира-то есть, да бывает он в ней нечасто. Во всяком случае, этой встречи мне пришлось дожидаться несколько месяцев - пока наконец не наступила желанная для меня (да, думаю, и для Дмитрия Александровича - должен же когда-нибудь артист отдыхать!) небольшая пауза между гастрольными поездками певца. Тогда-то и состоялась наша беседа в офисе менеджера Хворостовского.

- Почему, собственно, вы поселились в Лондоне?

- Стечение обстоятельств. Определенную роль сыграло и то, что здесь находился агент, который на первых порах помог решить многие бытовые вопросы.

- Но прежде чем принять окончательное решение, вы имели возможность хорошенько посмотреть мир и, наверное, присмотреться к разным местам?

- Да, повидал и Старый Свет, и Новый. Америка показалась мне слишком оторванной от Европы. Она живет по своим, если так можно выразиться, "островным" понятиям. Париж - красивый город, где, наверное, хорошо бывать, но не жить. А вот жить как раз хорошо в Лондоне. Здесь спокойнее, удобнее.

К тому же Лондон - город большой, где можно найти все что душе угодно. Поразительно много интересных людей, широко и нестандартно мыслящих. Впрочем, я так мало здесь бываю, что не могу считать себя лондонцем в полном смысле этого слова. Но всегда с удовольствием возвращаюсь сюда.

- Вас ничего не удивляет в этом городе?

- Пожалуй, только ярко выраженная расслоенность местного общества. Здесь ее ощущаешь постоянно. Но в то же время интересны все: и попрошайки, и лорды. За 10 прошедших лет у меня была возможность пообщаться с самыми разными людьми, пройти через водороты "бурной" жизни этого города, и, должен признаться, мне никогда не было скучно.

Одно из моих самых любимых мест - оперный театр "Ковент-гарден", где царит удивительно добрая, приятная атмосфера, где люди относятся друг к другу с уважением, всегда готовы помочь. Причем доброжелательность эта не внешняя, не показная, а совершенно искренняя. В театрах такое бывает нечасто. Поэтому я всегда с удовольствием там выступаю.

- Чем вы занимаетесь, кроме концертной деятельности и оперных выступлений?

- Только что сделал фильм по Моцарту, который пока называется "Месть Лепорелло".

Осенью состоится его премьера на 4-м канале британского телевидения. Это очень

интересный эксперимент, где я пою одновременно две партии - Дон Жуана и Лепорелло. По сюжету персонажи общаются между собой, и возникает очень интересная ситуация, необычная для певца. Следом за лондонской предстоят премьеры этой ленты в Японии, Канаде, США. Жаль, конечно, что придется потратить массу времени на презентациях. Но ничего не поделаешь, такова природа шоу-бизнеса... Есть планы съемок и в других фильмах.

- У вас многонациональный репертуар, вы свободно владеете английским, итальянским. Скажите, а кем вы себя ощущаете как певец: гражданином мира или русским?

- Русская музыка составляет приблизительно половину моего репертуара. Еще процентов 30 - итальянская. Остальное - немецкие и французские произведения. Вообще-то музыка по своей природе космополитична. Но когда, будучи русским человеком, поешь то, что тебе особенно близко и дорого, это добавляет вдохновения. И уж совсем особая ситуация с музыкой Свиридова.

- Кажется, вы стали первым русским певцом, исполнившим ряд его крупных произведений на Западе?

- Да, и горжусь этим. Пою его вещи последние 5-6 лет. 4 года назад мне удалось привезти самого Георгия Васильевича в Лондон. Я был хорошо знаком с этим человеком и очень его любил. У нас было множество интересных встреч и в Москве, и в Подмосковье, где он подолгу жил в загородном доме. Считаю, что мне очень повезло. Но, конечно, самое главное - это возможность общения с его музыкой. Чем больше я ее пою, тем большие глубины открываю в ней. Убежден, что Свиридов был последним русским композитором-классиком.

- Но на Западе, и в частности в Великобритании, к нему не особенно благоволят...

- Я думаю, дело тут в роковой ошибке британской музыкальной прессы. В 60-х годах она приняла в штыки его "Патетическую ораторию", посчитав ее восхвалением советского строя. Хотя, с моей точки зрения, произведение было, скорее, протестом Свиридова против того, что происходило тогда в России.

Кстати, у меня сложилось впечатление, что эхом та давняя обструкция откликнулась во время премьеры 1996 года, когда я впервые исполнял в Лондоне цикл Свиридова "Петербург" на стихи Александра Блока. Это было очень несправедливо, и я, и мои партнеры сделали все возможное, чтобы Георгий Васильевич ничего этого не почувствовал. Слава Богу, он уехал из Лондона довольным и счастливым.

- У вас много друзей в мире искусства?

- Естественно, я знаком со многими очень интересными и талантливыми людьми. Но, во-первых, трудно завязывать длительные дружеские связи, когда колесишь по миру чуть ли не 365 дней в году, а во-вторых, с годами становится все сложнее с кем-то близко сходить. Мои самые лучшие друзья - мои родители! Причем чем старше мы становимся, тем крепче наша дружба. Отец - инженер-химик, мать работала врачом, сейчас на пенсии. Жива еще и бабушка. Все они по-прежнему живут в Красноярске. Особенно сблизился в последнее время с отцом. Мне очень важны его мнение, его совет, его эмоциональная реакция. Я чувствую потребность в этом общении. А встречаемся, к сожалению, мы нечасто. Иногда всего раз в году. К счастью, есть такое замечательное изобретение, как телефон. Кроме того, родители бывают у меня в Лондоне.

- Своим внешним видом вы опровергаете традиционные представления об оперном певце: ни животика, ни пухлых обвислых плеч...

- В современном театре высоки требования к внешности певца. Надо, чтобы он был

подтянутым. Недавно я пел "Дон Жуана" в Сан-Франциско, и по ходу действия нужно было раздеваться. Так вот изволь, покажи рельеф мышц на животе...

- Приходится проводить много времени в гимнастическом зале?

- Да нет - некогда. Пока ограничиваюсь тем, что иногда упражняюсь дома. Впрочем, может быть, когда стану постарше, понадобится уделять больше внимания и времени своему физическому состоянию.

- А времени на развлечения хватает?

- Не хватает. Если выдается минутка, то читаю. В основном по-русски. За первый год жизни за границей я прочел раза в два больше, чем за все прежние годы. Еще мечтаю сходить в Лондоне на футбол, но никак не удается раздобыть абонемент. Зато в Нью-Йорке побывал на нескольких матчах хоккейного клуба "Нью-Джерси дэвилз" и познакомился со Славой Фетисовым.

- Вы гастролируете по всему миру, а в Москву собираетесь?

- Проведу там весь декабрь, буду петь "Риголетто" на одной из московских оперных сцен.

- А в Красноярске часто бываете?

- Регулярно. Очень люблю там выступать. В начале будущего года собираюсь записывать цикл неаполитанских песен с Красноярским оркестром русских народных инструментов. Это очень интересный коллектив. В прошлом году я пел с ним и получил большое удовольствие. Молодые ребята, средний возраст 23 - 25 лет. Они меня буквально поразили. А я как раз давно собирался спеть неаполитанские песни. Вот и сделаю это с земляками.

- В ноябре вам предстоит большой сольный концерт в Лондоне. Чем он для вас знаменателен?

- Пожалуй, тем, что состоится спустя ровно 10 лет с момента моего первого лондонского выступления. Именно поэтому я выбрал для него ту же самую программу, с которой выступал в 1990 году. Это не значит, что в моем репертуаре нет ничего свежего. Напротив, совсем недавно я показал слушателям в концертном зале "Барбикан" большую новую программу, составленную из произведений Шостаковича, Малера и других выдающихся композиторов. Все это выучил за последнее время. Но для "юбилейного" концерта решил вернуться к тем вещам, с которыми впервые приехал в Лондон.

- Они, наверное, прозвучат как-то по-новому?

- Конечно. 10 лет - большой срок для артиста, а особенно для певца. Даже самая "запетая" вещь постоянно совершенствуется и никогда не повторяется.